DOI: 10.48647/ICCA.2026.96.59.018

О.Г. Парамонов, С.В. Лавров

О ПОЛИТИКЕ ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ МАЛЫХ ОСТРОВНЫХ ГОСУДАРСТВ ЮЖНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА

Аннотация. В материале рассматривается политика Японии в отношении малых островных государств Южной части Тихого океана в геополитической увязке с интересами России с учетом событий 2026 года и предлагается обоснование целесообразности противодействия японской стратегии в указанном регионе. Рассмотрена практическая реализация обновленной концепции Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, предложенной правительством Санаэ Такаити и нацеленной на жесткое сдерживание геополитического влияния КНР, применительно к Южной части Тихого океана. Отдельно рассматриваются военно-технические и инфраструктурные инструменты (программы OSA и ODA), механизм оборонного диалога JPIDD, многосторонние «западные» форматы (PBP) с участием Японии.

Ключевые слова: Япония, Южная часть Тихого океана, FOIP 3.0, Санаэ Такаити, OSA, министерство обороны Японии, линии снабжения США.

Авторы: Парамонов Олег Геннадьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0001-5497-1310. E-mail: paramonov_og@mail.ru

Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических ис-

следований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: slavrov@iccaras.ru;
serg.v.lavrov@gmail.com

Paramonov O.G., Lavrov S.V.

On Japan's Policy toward Small Island States in the South Pacific

Abstract. The paper analyzes Japan's current policy toward the small island states of the South Pacific, focusing on the events of 2026. The analysis aligns Japan's regional strategy with Russia's geopolitical interests, justifying the need to counter the Japan's strategy. The paper examines the practical implementation of the updated Free and Open Indo-Pacific Concept by the Sanae Takaichi government, aimed at strictly countering China's geopolitical influence in the region. Special attention is paid to Tokyo's applied military-technical and infrastructure instruments (OSA and ODA programs), JPIDD defense dialogue mechanism, and multilateral Western initiatives (PBP) involving Japan.

Keywords: Japan, South Pacific, FOIP 3.0, Sanae Takaichi, OSA, Japan Ministry of Defense, U.S. supply lines.

Authors: Oleg G. Paramonov, Ph.D. (History), Senior Researcher, Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-5497-1310. E-mail: paramonov_og@mail.ru

Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for China Social and Economic Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: slavrov@iccaras.ru;
serg.v.lavrov@gmail.com

В последнее время Южная часть Тихого океана трансформировалась из «геополитической периферии» в пространство возрастающего соперничества между Китаем и коалицией США, Австралии и Японии. При всей географической удаленности данного макрорегиона от России актуальность анализа политики Японии в отношении малых островных государств Тихого океана (МОГТО) обусловлена связью разворачивающихся здесь процессов с глобальной безопасностью и изменениями баланса сил в АТР и мире, затрагивающими текущие и перспективные интересы России.

Регион Южной части Тихого океана имеет для Японии стратегическое значение. Через обширные морские исключительные эконо-

мические зоны (ИЭЗ) МОГТО проходят маршруты критически важных поставок австралийских энергоресурсов и полезных ископаемых (около 40 % японского импорта СПГ, более 60 % каменного угля и железной руды). Эти морские коммуникации рассматриваются также в качестве резервных логистических путей на случай эскалации/кризиса вокруг Тайваня. Важен также доступ к богатым морским биоресурсам (40 % потребления тунцовых в Японии).

Не менее значимы геополитические расчеты — Токио заинтересован в консолидации 14 голосов островных государств в ГА ООН для поддержки собственной повестки, в частности, заявки на постоянное членство в Совете Безопасности ООН.

Новым фактором стало усиление негативных моментов в тихоокеанской политике Токио с приходом к власти кабинета С. Такаити. Япония перешла к проведению более наступательного курса по продвижению своих интересов и влияния в АТР. Особо акцентируя аспекты безопасности и вопросы военно-политического позиционирования, Япония стремится стать ключевым элементом общей стратегии США и их партнёров, нацеленной на жесткое сдерживание геополитического влияния КНР, в том числе применительно к Южной части Тихого океана.

Так, в обновленной концепции Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (Free and Open Indo-Pacific, FOIP), представленной С. Такаити в ходе визита в Ханой в мае с. г., в подходы к отношениям с МОГТО внесены существенные коррективы. Эти страны теперь рассматриваются Токио не как «самостоятельные» партнеры по диалогу в рамках «дипломатии развития», а прежде всего как объекты политики безопасности.

В развитие этих установок глава минобороны Японии С. Коидзуми в 2026 году в ходе встречи так называемого Оборонного диалога Японии и островных тихоокеанских государств (Japan—Pacific Islands Defense Dialogue, JPIDD)[1] призвал лидеров МОГТО к созданию многоуровневой сети морской безопасности, подчеркнув, что попытки изменения статус-кво силой в морских акваториях (намекая на Китай) не должны быть терпимы. По итогам встреч на «полях» JPIDD достигнуты договоренности с Фиджи, Папуа — Новой Гвинеи и Тонга о подготовке двусторонних меморандумов по углублению оборонного сотрудничества.

[1] Были также приглашены в качестве наблюдателей Индонезия и Филиппины.

Помимо «Оборонного диалога», который становится одним из основных каналов взаимодействия, Япония в отношении МОГТО использует целый набор взаимодополняющих инструментов и механизмов. В частности, программы оказания помощи в сфере безопасности (Official Security Assistance, OSA) и на цели развития (Official Development Assistance, ODA), а также региональные структуры через формат Встреч лидеров тихоокеанских островов (Pacific Islands Leaders Meeting) и запущенную Западом многостороннюю инициативу «Партнеры в голубом Тихом океане» (Partners in the Blue Pacific, PBP). Кроме того, помимо военной помощи (предоставление определенных видов вооружений) через OSA и ODA, Япония осуществляет поставки оборудования, проекты по развитию портовой инфраструктуры и прокладку подводных кабелей.

В текущем 2026 финансовом году бюджет OSA, являющейся ключевым японским инструментом военно-технической поддержки дружественных государств Глобального Юга, вырос до 18,1 млрд иен (около 116 млн долл.). В рамках данного грантового механизма Фиджи получила японские патрульные катера и скоростные плавсредства для контроля своей ИЭЗ, помощь в рамках совместного проекта Японии и Австралии по модернизации портовой инфраструктуры. В 2026 г. список реципиентов OSA из числа МОГТО расширился: Папуа — Новой Гвинее предоставлено 400 млн иен (около 2,5 млн долл.) на закупку японской тяжелой строительной техники для инженерного батальона; Королевству Тонга в рамках гранта 300 млн иен (около 2 млн долларов) в том числе передаются восемь разведывательных БПЛА большого радиуса; в рамках консорциума с США и Австралией Япония (по линии ODA) финансирует прокладку подводных интернет-кабелей в Восточной Микронезии.

Вместе с тем реализация поставленных Токио целей сталкивается с рядом препятствий как технического, так и политического порядка. Так, программы военной помощи по линии OSA могут предоставляться исключительно структурам иностранных вооруженных сил, а у целого ряда малых островных государств Океании функции безопасности выполняют органы полиции или береговой охраны. Из-за этого из программы выпадают такие стратегически важные для Токио государства макрорегиона, как Кирибати, Вануату и Соломоновы Острова.

Отметим, что Токио проявляет активность в регионе, который рассматривает как свою зону влияния и «периметр безопасности» Австралия. Показателен пример Соломоновых островов. В текущем году имела место активизация контактов Токио и Хониары после

прихода к власти в мае с. г. правительства М. Уэйла, критиковавшего предшествующее сближение Соломоновых Островов с Китаем. Однако предоставленный в июле японской стороной льготный кредит в размере 3 млрд иен (около 18 млн долларов) не идет ни в какое сравнение с подготовленным в сентябре с. г. рамочным соглашением между Соломоновыми островами и Австралией, предусматривающим выделение правительству в Хониаре в целом более 700 млн долл.

Инициатива РВР «пробуксовывает» из-за дефицита финансирования и нарастающей критики со стороны лидеров МОГТО по поводу умаления роли головной региональной структуры государств Океании — так называемого Тихоокеанского форума (Pacific Islands Forum, PIF). Более того, навязывание повестки антикитайского сдерживания вызывает недовольство, поскольку даже те страны, кто не является сторонником «китайской модели», не хотят отказываться от щедро предоставляемых Пекином финансовых и материальных ресурсов на цели развития, как и колоссального рынка КНР для сбыта своей продукции.

Наконец, для Токио ситуацию осложняют глубокие антиядерные настроения в Океании. Дискуссия о возможном пересмотре «Трёх неядерных принципов», развернувшаяся в Японии летом с. г., серьезно подрывает репутацию Японии, дает повод усомниться в надежности неядерных ограничений страны, входит в противоречие с приверженностью островных государств Океании Договору Раротонга от 1985 г. о безъядерном статусе зоны ЮЧТО.

Выводы и предложения

На данный момент активность Японии в ЮЧТО не представляет непосредственной угрозы интересам России. Вместе с тем она требует пристального мониторинга и ответных действий, что логично вписывается в политику ограничения влияния недружественных государств в бассейне Тихого океана, способствует укреплению российско-китайского взаимодействия в АТР, включая в том числе в Океании. Чувствительность Японии к ситуации в Южной части Тихого океана предоставляет возможности для создания для Токио сложностей в данном макрорегионе и дипломатического давления по принципу «асимметричного ответа». В практическом плане в области политико-информационного противодействия активности Японии представляется целесообразным действовать по следующим направлениям.

1. Дипломатическое противодействие на многосторонних площадках, в частности, в ООН. Учитывая, что МОГТО традиционно выступают в ООН консолидированным блоком, желательно активизировать работу с их постоянными представительствами в Нью-Йорке. При этом следует акцентировать нарративы опасности размывания Токио «трех неядерных принципов» Японии, риски деструктивного курса кабинета Такаити на форсированную милитаризацию, обыгрывая негативный «исторический багаж» милитаристской Японии и опасения островных государств Океании стать ареной геополитического соперничества и блоковых размежеваний.

2. Инициировать на площадках ООН постановку вопросов о неизменности обязательств Токио по ядерному нераспространению, подтверждения обязательств Японии уважать безъядерный статус Южной части Тихого океана, проводить политику военной сдержанности в АТР. Активная защита безъядерной зоны в ЮЧТО позволит России укрепить доверие со стороны МОГТО и расширить пул поддержки при важных голосованиях в ООН.

3. Налаживание взаимодействия с влиятельными региональными СМИ, активная работа через региональные сети. С учетом особенностей медиаполя МОГТО, российским медиаресурсам (агентство «Sputnik») целесообразно сосредоточить усилия на таргетированном продвижении материалов в сегментах социальных сетей (прежде всего, Facebook) Республики Фиджи. Данное государство выступает информационным хабом региона, в Суве работают пул журналистов Ассоциации СМИ островов Тихого океана (Pacific Islands News Association, PINA), агентство Pacnews.